

Особенности планирования экономики в КНР: исторический опыт и реалии современности

Ведута Елена Николаевна,
заведующая кафедрой стратегического планирования
и экономической политики факультета государственного управления
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова,
доктор экономических наук, профессор.

В беседе с российским экономистом-кибернетиком Еленой Николаевной Ведутой рассмотрены магистральные направления трансформации экономики Китайской Народной Республики с момента её возникновения в 1949 г. по настоящее время. Вскрыта специфика планирования экономики в КНР на текущем этапе. Проанализирована перспектива учёта китайского опыта в развитии экономики России. Сделан вывод о важности укрепления стратегического партнёрства двух держав в условиях формирования многополярного мира.

Цитирование: Ведута Е.Н. Особенности планирования экономики в КНР: исторический опыт и реалии современности // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 5 (80). С. 130–143.

Ключевые слова

стратегическое партнёрство России и Китая

экономическое планирование

опыт СССР

технологическая революция

многополярный мир

Special Aspects of Economy Planning in the PRC: Historical Experience and Contemporary Realities

Elena N. Veduta,

Head of the Department of Strategic Planning
and Economic Policy at the Faculty of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University,
Doctor of Economic Sciences, Professor.

The interview with the Russian economist-cyberneticist Elena N. Veduta observes key directions of economic evolution of the People's Republic of China since its foundation in 1949 till the present time. The specifics of the PRC's contemporary economic planning is revealed here. The expert analyses prospects for applying the Chinese experience in Russia's economic development. The conclusion is that it is important to strengthen the two powers' strategic partnership amidst the multipolar world formation.

Citation: *Veduta E.N.* Special Aspects of Economy Planning in the PRC: Historical Experience and Contemporary Realities // *National Strategy Issues*. 2023. No. 5 (80). P. 130–143.

Keywords

Russia-China strategic partnership

economic planning

experience of USSR

technological revolution

multipolar world

«Проблемы национальной стратегии»: *Какие особенности китайского планирования экономики Вам представляются основными?*

Елена Николаевна Ведута: Лидер Китая Си Цзиньпин, пришедший к руководству страной в 2012 г., столкнулся с масштабными вызовами.

Стратегия заимствования технологий, обеспечившая КНР бурный экономический рост, базируется на привлечении дешёвой рабочей силы и притоке иностранного капитала. Современный Китай стоит перед задачей перестройки национальной экономики для роста реальных доходов граждан за счёт внедрения собственных конкурентоспособных технологий. По данным Всемирного банка за 2021 г., валовой национальный доход на душу населения в КНР составил около 12,5 тыс. долл. – примерно в 3 раза меньше, чем в Южной Корее (34,8 тыс.), и почти в 6 раз меньше, чем в Сингапуре (72,8 тыс. долл.)¹. Несмотря на достигнутые к настоящему времени успехи, по технологическому потенциалу страна всё ещё отстаёт от своих региональных конкурентов – Южной Кореи и Японии.

Рецепты, предлагаемые Западом Китаю, десятилетие назад были всё те же: проводить реформы, по сути ведущие к цветным революциям и экономическому хаосу. Не имея готовой экономической модели, отвечающей посткризисным реалиям и стратегическим задачам, поставленным КПК, китайский лидер Си Цзиньпин сосредоточился на обеспечении национальной безопасности по спектру векторов государственного развития, прежде всего на отражении вызовов и угроз внутренней стабильности.

К концу 2012 г. международные резервы КНР выросли до 3,3 трлн долл., что вдвое превысило стоимость резервов всех других стран. Ввиду их наличия Си Цзиньпин взял курс на расширение политического и экономического присутствия Китая в мире благодаря инициативе геополитического характера «Пояс и путь» (ИПП) (рис. 1).

Изначально предполагалось, что ИПП, предусматривающая масштабное строительство физической инфраструктуры (новых дорог, портов, транспортных узлов и пр.), условно объединит половину населения земного шара, или одну пятую мирового ВВП². Однако разразившийся в КНР летом 2015 г. финансовый кризис с резким падением цен на фондовом рынке показал диспропорциональность

¹ Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения / Центр гуманитарных технологий // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking> (дата обращения: 29.08.2023).

² China anniversary: How the country became the world's «economic miracle» // Eng News. 2019. January, 10. URL: <https://eng-news.ru/China-anniversary-How-the-country-became-the-world-s-economic-miracle/> (дата обращения: 28.08.2021).

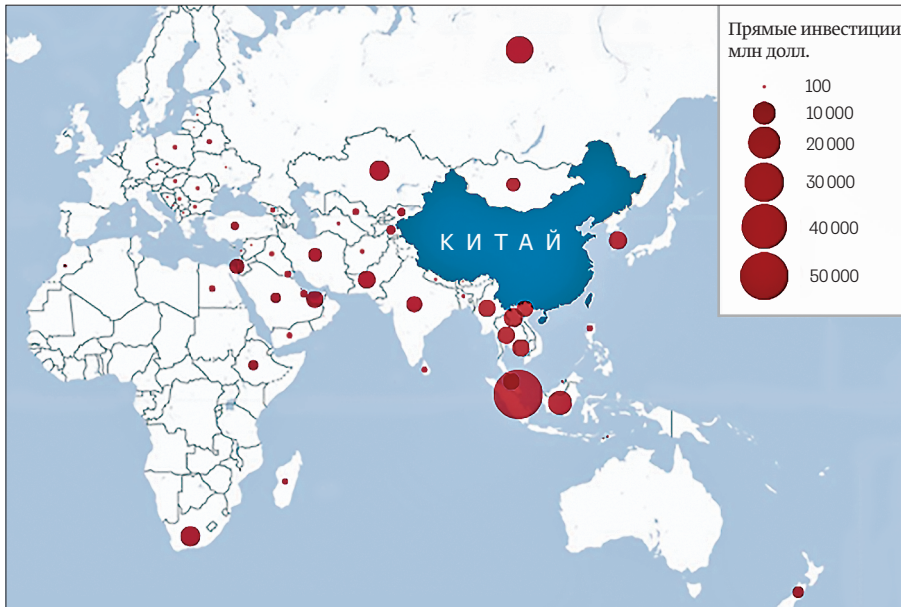

Рис. 1. Инвестиции Китая в рамках инициативы «Пояс и путь», млн долл.

Источник: Standard Chartered Global Research. 2018. October

экономического развития. Реализуя модель по рецептам Запада, Пекин получил последствия «безудержного» капитализма. В 2014 г. общий государственный и частный долг страны достиг 250 % ВВП.

Развязанная Соединёнными Штатами торговая война против КНР обострила ситуацию. США являются крупнейшим торговым партнёром Китая и потребителем его продукции, но в 2017 г. президент Дональд Трамп решил избавить свою страну от зависимости, связанной с изменениями в государственном регулировании развития китайской экономики. Американский лидер начал проводить политику протекционизма по отношению к КНР – повышать тарифы и таможенные пошлины, чтобы вернуть продукцию, вывозимую из страны в Китай, обратно, в Соединённые Штаты. Д. Трамп также поручил своему главному торговому советнику расследовать «нарушения Китаем прав интеллектуальной собственности США».

Введение пошлин, затронувшее 10 % всего китайского экспорта в Америку, не позволило КНР быстро переориентироваться на альтернативные рынки сбыта из-за меньших потребностей других государств. Ответные меры Пекина по сокращению поставок некоторых видов товаров в Китай вызвали рост цен (прежде всего на фрукты и овощи из этих стран) на внутреннем рынке. Точно так же ограничения Пекина на работу американских бизнесменов в КНР и создание новых американских предприятий на её территории привели

к потере рабочих мест, столь актуальных в условиях экспортных ограничений в США³.

Фактически, отмечают эксперты, Д. Трамп инициировал развал системы «Кимерика» (Chimerica, от сочетания слов *China* и *America*), сформулированной в 70-х гг. прошлого века усилиями Ричарда Никсона и Генри Киссинджера, согласно которой быстрорастущий Китай взял на себя функции «фабрики мира» и крупнейшего кредитора Соединённых Штатов. Атака Д. Трампа на «Кимерику», являющуюся опорой либеральной глобализации, положила начало затяжной конфронтации между КНР и США, сильно повлиявшей на международную геополитическую картину⁴.

Следующим шоком для китайской экономики стала пандемия COVID-19. КНР глубоко интегрирована в глобальные цепочки производства и поставок, её вклад в мировой ВВП приближается к 12 %⁵. По данным Всемирной торговой организации, в 2019 г. доля Китая в мировом экспорте составила 13,2 %, в мировом импорте – 10,8 %⁶. Жёсткие меры Пекина для сдерживания распространения болезни на территории страны, использование внутренних ресурсов в борьбе с вирусом спровоцировали, как и во многих других государствах, замедление темпов роста и сокращение притока иностранных инвестиций⁷. Применение финансовых инструментов в целях стимулирования внутреннего потребления явилось угрозой повторения долгового кризиса 2015 г., причём в большем масштабе.

Администрация Джозефа Байдена усилила санкционное давление на Китай. Это стало особенно заметно после заявления американского президента о том, что США «сделают всё, для того чтобы КНР никогда не смогла опередить Америку в плане технологического развития, в том числе в такой отрасли, как полупроводниковые

³ Маслов А. Зачем Трамп лишает китайцев работы // Росбалт. 2018. 24 марта. URL: <https://www.rosbalt.ru/world/2018/03/24/1691183.html> (дата обращения: 26.08.2023).

⁴ Морозова В.А. Влияние «трампизма» на экономические отношения КНР и США // Вестн. Сибирского ин-та бизнеса и информ. технологий. 2017. № 4 (24). С. 49–53.

⁵ Peschel D., Liu W. The Long-Term Growth Prospects of the People's Republic of China: ADB East Asia Working Paper Series. 2022. No. 54 / Asian Development Bank. Mandaluyong, 2022. P. 67.

⁶ Pangsy-Kania S. Bilateral Trade by Products between the V4 Countries and China in Years 2009–2019 // Studies in Logic Grammar and Rhetoric. 2021. Vol. 66 (4). P. 463–482.

⁷ Ерохин В.Л. Влияние пандемии COVID-19 на экономику Китая: предварительная оценка и прогноз восстановления // Маркетинг и логистика. 2021. № 1 (33). С. 5–16.

чипы»⁸. В октябре 2022 г. Соединённые Штаты ограничили продажу Китаю сверхмощных вычислительных микросхем на базе искусственного интеллекта и оборудования для их производства, а также ряда полупроводниковых технологий. Санкции, введённые Министерством торговли США, в основном касаются видеокарт, используемых в суперкомпьютерах, в частности для ускорения ИИ. Под запрет попадает продукция всех компаний, зарегистрированных в Соединённых Штатах, а также все микросхемы в мире, произведённые по американским технологиям или на американском оборудовании. США стало запрещено помогать Китаю в разработке новых полупроводниковых технологий.

Как представляется, во многом по этой причине руководство КНР приняло решение увеличить расходы на фундаментальные и отраслевые исследования (в 2021 г. они выросли на 23,9 %, или в процентах от ВВП – с 1,91 в 2012 г. до 2,44 % в 2021 г.)⁹. Отраслями, получившими наибольшую поддержку, стали космос, ядерная и квантовая физика, а также биоинженерия.

Стоит отметить и то, что за пятилетний период (2015–2020 гг.) страна перевыполнила план по сокращению выбросов CO₂, а в 2021 г. вышла в мировые лидеры по внедрению возобновляемых источников энергии. Организация Объединённых Наций объявила, что Китай теперь не будет участвовать в угольных проектах за рубежом и станет помогать в энергетическом переходе развивающимся государствам.

В последнее десятилетие, начиная с 2012 г., экономический рост КНР в среднем был на уровне 6,7 %. По данным Всемирного банка, в 2020 г. (в период пандемии) ВВП прибавил 2,3 %, в 2021 г. – 8,1 %, а в 2022 г. ВВП Китая увеличился на 3 % в годовом выражении и достиг почти 18 трлн долл., что приравнивается к 18,4 % мировой экономики. Страна постепенно вытесняла конкурентов из США на ведущих направлениях технологического прогресса – от 5G до ИИ.

Повышение доходов жителей КНР в течение десятилетия практически не отставало от её экономического роста. В 2021 г. среднегодовой

⁸ Магдалинская Ю. Китай твёрдо намерен продолжить свой путь к достижению стратегических целей, невзирая на вызовы // Рос. газ. 2023. 21 марта. URL: <https://rg.ru/2023/03/21/dve-sessii-odin-kurs.html> (дата обращения: 29.08.2023).

⁹ Магдалинская Ю. XX съезд КПК поставил главные цели развития Китая: завершение социалистической модернизации и трансформацию в богатое, демократическое, социалистическое государство // Рос. газ. 2022. 10 ноября. URL: <https://rg.ru/2022/11/10/kompartii-kitaia-idet-v-budushchee.html> (дата обращения: 29.08.2023).

располагаемый доход домохозяйств на душу населения составил 35 128 юаней (около 298 230 руб.), что на 112,8 % больше, чем в 2012 г., в 2022 г. показатель повысился до 36 883 юаней. Увеличение среднегодового располагаемого дохода домохозяйств на душу населения в Китае с 1990 по 2022 г. представлено на рис. 2.

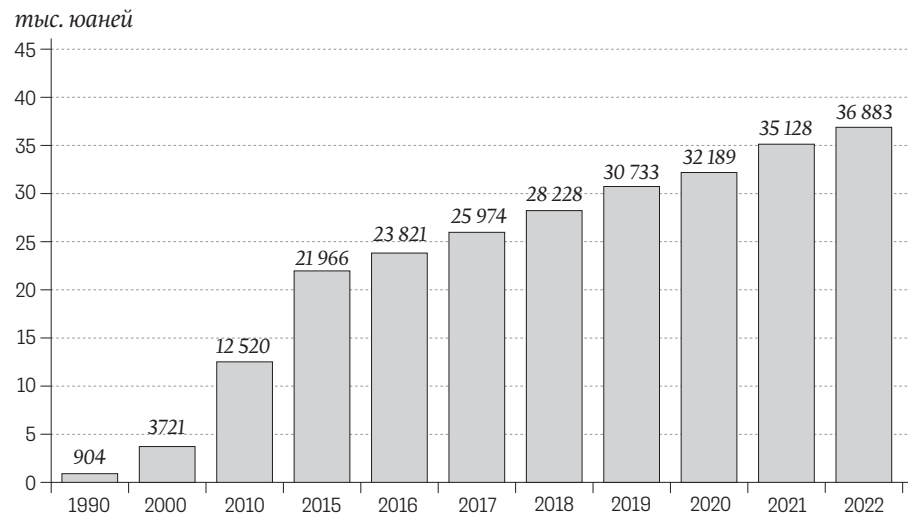

Рис. 2. Среднегодовой располагаемый доход домохозяйств на душу населения в Китае с 1990 по 2022 г.

Источник: Average annual per capita disposable income of urban and rural households in China from 1990 to 2022 (in yuan) // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/259451/annual-per-capita-disposable-income-of-rural-and-urban-households-in-china/> (дата обращения: 28.08.2023)

Как отмечалось нами ранее, тогда как предшествующие китайские лидеры ставили экономическую цель процветания страны превыше всего, для Си Цзиньпина увеличение ВВП больше не возглавляет список приоритетов. Стоит обратить внимание на то, что на 14-ю пятилетку (2021–2025 гг.) не указаны конкретные цели роста ВВП. На первое место вышло *обеспечение безопасности* как важнейшее условие государственного развития. Согласно плану, отсутствие прорывов в экономике будет компенсировано более сбалансированным развитием, ориентированным на внутреннее потребление, поддержку научных и технологических инноваций, снижение долговой нагрузки, равномерное распределение национальных богатств. Фактически Китай переходит к политике финансовой стабилизации, приемлемой в случае кризисных явлений в экономике и характеризующейся относительно низкими темпами инфляции и экономического роста.

Многие китаеведы придерживаются мнения о том, что сегодня присутствуют признаки *диспропорциональности китайской экономики*:

- бурное развитие строительной отрасли, приведшее к увеличению количества несданных объектов и объёмов кредитования, сменившееся ограничениями банков на выдачу средств застройщикам. Это заморозило некоторые проекты на китайском рынке недвижимости и привело к его кризису (тогда как на данный сегмент приходится почти 30 % ВВП), к отказу населения платить по ипотечным кредитам и фактически способствовало появлению заброшенных городов-призраков, представляющих собой ряды однотипных огромных башен по 20–30 этажей, в которых нет возможности трудоустройства и развитой социальной инфраструктуры;

- ускоренное строительство железных дорог после кризиса 2008 г. в целях стимулирования экономики, создания новых рабочих мест, спасения от банкротства отраслей, связанных с производством металла и бетона, что без балансовых расчётов их необходимости для развития национального хозяйства привело к нерентабельности подобных начинаний. По этой причине многие проекты в рамках ИПП, в которые вложены крупные средства, по всей вероятности, могут оказаться убыточными;

- низкая рождаемость и растущая численность пожилых людей, увеличивающие нагрузку на многие сферы государственного управления (экономику в целом, финансы, здравоохранение, пенсионную систему и пр.). Пожилое население страны непропорционально сконцентрировано в сельской местности, ежемесячная пенсия там равна примерно 26 долл., а городские жители получают 506 долл.¹⁰;

- официальная безработица, которая в январе – октябре 2022 г. составила 5,6 %, при этом уровень безработицы среди населения возрастной группы от 16 до 24 лет – 17,9 %, а от 25 до 59 лет – 4,7 %¹¹.

На 6-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва, состоявшемся в ноябре 2021 г., в год столетия Коммунистической партии Китая, была принята новая историческая резолюция Си Цзиньпина о будущем с его «идеями социализма с китайской спецификой в новой эпохе». Согласно постановлению, КНР, сорок лет назад вступившая в новую эру развития, до ноября 2021 г. шла по траектории, намеченной Дэн Сяопином. Перед Си Цзиньпином стояла задача *выстроить модель*

¹⁰ Minzner C. China's Doomed Fight Against Demographic Decline // Foreign Affairs. 2022. May. 3. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2022-05-03/china-s-doomed-fight-against-demographic-decline> (дата обращения: 28.08.2023).

¹¹ Безработица в Китае за 10 месяцев 2022 г. составила 5,6 % // РИА «Новости». 2022. 15 ноября. URL: <https://ria.ru/20221115/kitay-1831549290.html> (дата обращения: 28.08.2023).

управления, позволяющую достичь процветания китайского народа. Констатируется, что для воплощения данной установки в жизнь необходимо, чтобы драйвером экономики стал не только экспорт, но и внутреннее потребление. В свою очередь, это требует создания собственных технологий в области полупроводников и программного оборудования, контролируемых цепочек поставок для обеспечения национальной безопасности и изменения структуры экспорта.

В ходе 20-го съезда лидер КНР объявил о том, что приоритетными целями развития страны на ближайшую перспективу станут *завершение социалистической модернизации и превращение Китая в богатое, демократическое, социалистическое государство.* Указаны и временные рамки их достижения – соответственно 2035 и 2049 г. (год столетия КНР).

Пока же усиливающиеся угрозы экономического кризиса и обострение отношений с США заставляют китайское руководство регулировать механизмы государственного контроля. Если учесть, что в 1993 г. за чертой бедности находилось 60 % населения, то к 2021 г. этот показатель снизился до 0,3 %. В целом к настоящему времени около 100 млн сельских жителей преодолели безденежье.

Си Цзиньпин готовит страну к лидерству в контексте идеи об *общей судьбе человечества* в экономике, политике и технологиях. Для этого Китаю необходимо устранить диспропорциональности государственного развития, ведущие к кризису. Между тем, пока альтернативная модель формируется, проявляются негативные тенденции в экономике страны. В связи с этим в последнее время усиливаются неэкономические меры по обеспечению национальной безопасности. Нередко КНР готова пойти на более высокие экономические издержки, чтобы контролировать ситуацию как внутри страны, так и за рубежом.

Во время Боаоского форума, состоявшегося в апреле 2022 г., Си Цзиньпин впервые анонсировал Инициативу в области глобальной безопасности (Global Security Initiative, GSI) для построения сбалансированной, эффективной и устойчивой архитектуры безопасности. С помощью GSI КНР стремится создать новые формы управления в рассматриваемой сфере. Не уменьшая значимость механизмов ООН, GSI направлена в том числе на организацию соответствующих региональных и международных площадок и форумов.

Следует отметить, что, выдвигая в 2022 г. GSI, КНР заявила о «безграничном» партнёрстве с Российской Федерацией. С тех пор Пекин принял участие в изменении регионального механизма безопасности на Ближнем и Среднем Востоке, самым активным образом способствуя заключению соглашения о примирении между Ираном и Саудовской Аравией (март 2023 г.). Китай активно выстраивает

альтернативные форматы для продвижения своей модели социальной стабильности в другие страны.

Между тем, по мнению антикитайски настроенных западных экспертов, «золотой век КНР закончился»¹². Ужесточение государственного контроля за перераспределением богатства внутри общества, будучи важным фактором борьбы с коррупцией, якобы не решает проблему её развития в Китае и в реальности не снижает разрыва в уровне благосостояния населения. Как отмечается, такой контроль угрожает будущему китайского бизнеса, замедляет инновации в стране.

Правительство Китая продолжает активно работать над реформами с целью создания новых возможностей для экономического роста. Однако к настоящему времени КНР, как и многие государства, исчерпала определённые преференции в рамках рыночной экономики. В этом контексте доминирующие позиции остаются за ТНК, базирующимися главным образом в США, эмиссия валюты которых, являющейся основой международных валютных расчётов, позволяет перебрасывать бремя кризиса на другие страны. Этим и объясняется усиленное внимание КПК к *обеспечению национальной безопасности* не экономическими или военными методами, а благодаря выстраиванию *сильной культуры*.

С первых дней своего руководства Си Цзиньпин стремится к «китайской мечте» – «великому возрождению китайской нации», её традиционных и социалистических ценностей, которые должны прийти на смену либеральным принципам капитализма, распространившимся в результате проведения курса на «реформы и открытость» под лозунгом Дэн Сяопина «Обогащайтесь!». Противоречивы также результаты Великой пролетарской культурной революции (1966–1976 гг.), когда разрушались не только памятники искусства и архитектуры, но и гуманные принципы учения Конфуция, объявленного «лжеучителем».

По решению 20-го съезда КПК (октябрь 2022 г.) «Новый поход» к реализации «китайской мечты» пришёл на смену «Новой эпохе», первому десятилетию руководства Си Цзиньпина. Само название «Новый поход» призвано напомнить о Великом походе китайских коммунистов под руководством Мао Цзэдуна в середине 30-х гг. прошлого века¹³.

¹² Posen A.S. The End of China's Economic Miracle // Foreign Affairs. 2023. August, 2. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/end-china-economic-miracle-beijing-washington> (дата обращения: 28.08.2023).

¹³ Тавровский Ю. «Антикультурная» революция: что такое новая китайская мечта // Бизнес online. 2023. 11 августа. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/603259> (дата обращения: 28.08.2023).

Задача построения великой державы китайской нации с сильной культурой была озвучена Си Цзиньпином в июне 2023 г. в ходе посещения Государственного архива публикаций и культуры, а затем в Академии истории Китая. Руководитель КНР призвал, «находясь в новой отправной точке» следующего этапа под названием «Новый поход», всю 5000-летнюю историю китайской цивилизации поставить на службу не только настоящему, но и будущему страны – созданию цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства¹⁴.

В качестве важнейших компонентов «китайской мечты» лидер страны рассматривает *три источника*:

1) «китаизированный марксизм», включая воззрения Мао Цзэдуна и теоретические изыскания последующих лидеров КПК;

2) идеи и «три народных принципа» (национализм, народовластие и народное благоденствие) Сунь Ятсена, лидера революционеров, свергнувших в 1911 г. почти трёхвековое правление маньчжурской династии Цин, образовавших Китайскую Республику и первую правящую партию – Гоминьдан;

3) наследие Конфуция, «учителя десяти тысяч поколений».

Однако, как мне представляется, заявленным целям Си Цзиньпина в определённой мере всё ещё противоречит сформировавшийся капиталистический базис Китая, ориентированный на приток западных вложений и технологий и потому способствующий заимствованию моральных принципов либерального капитализма и «американизации» в целом.

Создание сильной культуры китайской нации предполагает экономический фундамент, основанный на социалистических принципах хозяйствования – кибернетическом планировании экономики и социальной справедливости. Перед КНР для победы в холодной войне с США остро стоит необходимость решения той же проблемы, что и в своё время перед СССР, – *перехода на новый технологический уклад в управлении экономикой* – внедрение достижений искусственного интеллекта для обеспечения сбалансированного развития экономики в направлении повышения качества жизни. Для этого требуется инновационная система подготовки кадров, в том числе уход от западноцентричного образования в сторону изучения экономической кибернетики, позволяющей разработать и внедрить ИИ в экономике. Существенной здесь окажется координация действий России и Китая для построения нового миропорядка в целях культурного прогресса, свободного развития личности.

¹⁴ Тавровский Ю. Указ. соч.

«Проблемы национальной стратегии»: *В последнее время всё чаще слышны призывы отдельных представителей экспертного сообщества к России пойти «китайским путём». С Вашей точки зрения, это возможно?*

Е. Н. Ведута: Первый вопрос, который возникает в связи с такими оценками: что именно учёные и аналитики понимают под «китайским путём»? Как правило, они ссылаются на то, что в Китае рыночная экономика эффективно взаимодействует с советской практикой планирования.

Что представляет собой актуальная экономическая модель КНР, отмечалось ранее. Никакого советского планирования экономики в республике нет, оно было в определённый период при Мао Цзэдуэ. Но начиная с 1978 г. Китай составляет планы с применением прогнозных методов (не метода последовательных приближений составления планового баланса). Тогда в КНР была создана (не без рекомендаций со стороны США) рыночная экономика с индикативным планированием, использующим прогнозные методы, для которой характерна диспропорциональность развития.

Возможен ли «китайский путь» для России? В отличие от КНР, наша страна не располагала и не располагает такими внушительными трудовыми ресурсами. Учитывая дешевизну китайской рабочей силы, глобалистам всегда было выгодно размещать там производство экспортно ориентированной продукции с высокой долей добавленной стоимости для «выжимания» из китайского народа огромной прибавочной стоимости. Россия с её природными богатствами имеет ценность для западников во многом как источник недорогого и качественного сырья, снижающего их издержки в производстве конечной продукции и тем самым увеличивающего прибыли мировых финансовых элит. Следовательно, «китайский путь» с точки зрения планов Запада для Российской Федерации был и остаётся невозможным.

Что же касается главного – обеспечения национальных интересов России в актуальных международных реалиях, то, полагаю, нам необходимо идти исключительно *собственным путём*, учитывающим особенности цивилизационного развития государства и опыт планирования экономики с использованием современных достижений кибернетической революции.

При этом две державы, Россия и Китай, стремящиеся к сохранению основ духовности, традиций и морально-нравственных ценностей в современных непростых реалиях мирового развития, заинтересованы в укреплении взаимоотношений, что особо отмечалось лидерами обеих стран в ходе состоявшегося 17–18 октября текущего года форума, посвящённого инициативе «Пояс и путь». Судьбы

наших государств связаны не только глубокими историческими корнями «стран-братьев», желающих вырваться из сообщества «капиталистической периферии», но и необходимостью обеспечения экономического роста в условиях углубляющегося в мире кризиса посредством совместного конструирования нового курса, устремлённого в лучшее будущее для человечества.

Для достижения целей стратегического партнёрства России и Китаю важно соблюдать принципы справедливости и солидарности, чтобы противостоять любым попыткам недружественных стран рассорить великие нации.

Список литературы

1. *Абилекова Г.К.* КНР в эпоху реформ Дэн Сяопина // Вестн. Казахского нац. ун-та. Сер. востоковедения. 2012. № 1 (58). С. 9–13.
2. *Ведута Е.Н.* Стратегия и экономическая политика государства: Учеб. пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2023. 320 с.
3. *Делюсин Л.П.* Китай в поисках путей развития / МГУ им. М.В. Ломоносова; Ин-т стран Азии и Африки. М.: Муравей, 2004. 445 с.
4. *Дин Жуджунь, Ковалев М.М.* Китайские экономические реформы: Опыт, возможности применения в Беларуси. Минск: БГУ, 2002. 227 с.
5. *Ерохин В.Л.* Влияние пандемии COVID-19 на экономику Китая: предварительная оценка и прогноз восстановления // Маркетинг и логистика. 2021. № 1 (33). С. 5–16.
6. *Магдалинская Ю.* Китай твёрдо намерен продолжить свой путь к достижению стратегических целей, невзирая на вызовы // Рос. газ. 2023. 21 марта. URL: <https://rg.ru/2023/03/21/dve-sessii-odin-kurs.html> (дата обращения: 29.08.2023).
7. *Маслов А.* Зачем Трамп лишает китайцев работы // Росбалт. 2018. 24 марта. URL: <https://www.rosbalt.ru/world/2018/03/24/1691183.html> (дата обращения: 26.08.2023).
8. *Медведев Р.* Подъём Китая: Что такое социализм по-китайски? М.: Астрель, 2012. 320 с.
9. *Морозова В.А.* Влияние «трампизма» на экономические отношения КНР и США // Вестн. Сибирского ин-та бизнеса и информ. технологий. 2017. № 4 (24). С. 49–53.
10. *Наумов А.О.* Концепция «мягкой силы» Джозефа Ная в зарубежном научном дискурсе: интерпретация и критика // Гос. управление. Электрон. вестн. 2021. Вып. 89. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/89_2021naumov.htm (дата обращения: 29.08.2023).
11. *Непомнин О.Е.* История Китая: XX век / Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН; Крафт+, 2011. 736 с. (История стран Востока. XX век).

12. Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения / Центр гуманитарных технологий // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking> (дата обращения: 29.08.2023).
13. Тавровский Ю. «Антикультурная» революция: что такое новая китайская мечта // Бизнес online. 2023. 11 августа. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/603259> (дата обращения: 28.08.2023).
14. Чжан Юй. Опыт китайских экономических реформ и их значимость. М.: Междунар. изд-во «Шанс», 2019. 290 с.
15. Average annual per capita disposable income of urban and rural households in China from 1990 to 2022 (in yuan) // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/259451/annual-per-capita-disposable-income-of-rural-and-urban-households-in-china/> (дата обращения: 28.08.2023).
16. China anniversary: How the country became the world's «economic miracle» // Eng News. 2019. January, 10. URL: <https://eng-news.ru/China-anniversary-How-the-county-became-the-world-s-economic-miracle/> (дата обращения: 28.08.2021).
17. Doubts cast over China model as growth falters // Financial Express. 2012. May, 12. URL: <https://www.financialexpress.com/archive/doubts-cast-over-china-model-as-growth-falters/948252/> (дата обращения: 29.08.2023).
18. Halper St. The Beijing consensus: How China's authoritarian model will dominate the twenty-first century. N.Y.: Basic Books, 2010. 440 p.
19. Jiang Zemin. On the «Three Represents». Beijing: Foreign Languages Press, 2002. 220 p.
20. Minzner C. China's Doomed Fight Against Demographic Decline // Foreign Affairs. 2022. May, 3. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2022-05-03/chinas-doomed-fight-against-demographic-decline> (дата обращения: 28.08.2023).
21. Pangsy-Kania S. Bilateral Trade by Products between the V4 Countries and China in Years 2009–2019 // Studies in Logic Grammar and Rhetoric. 2021. Vol. 66 (4). P. 463–482.
22. Peschel D., Liu W. The Long-Term Growth Prospects of the People's Republic of China: ADB East Asia Working Paper Series. 2022. No. 54 / Asian Development Bank. Mandaluyong, 2022. 67 p.
23. Posen A.S. The End of China's Economic Miracle // Foreign Affairs. 2023. August, 2. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/end-china-economic-miracle-beijing-washington> (дата обращения: 28.08.2023).
24. Vidal Ch. The 1957–1958 Anti-Rightist Campaign in China: History and Memory (1978–2014) // C.C.J. Occasional Papers. 2016. April. URL: <https://shs.hal.science/halshs-01306892/document> (дата обращения: 26.08.2023).
25. Wei-Wei Zhang. Ideology and Economic Reform under Deng Xiaoping. 1978–1993. L.; N.Y.: Routledge, 1996. 252 p.